Профессор Релл, должно быть, увидел эту мысль на его лице, потому что он сказал: "Один из лучших способов учиться - это преподавать".

Джеймс ухмыльнулся: "Значит, вы все еще учитесь".

"Конечно", - без колебаний ответил профессор. "Мистер Поттер, в эссе, которое я вам задал, говорится о вызывающих чарах".

"Да?" спросил Джеймс, не заметив очевидной ловушки.

"Вам не нужно его писать".

"Отлично!"

Певерелл улыбнулся: "Я бы хотел, чтобы ты научил класс, как произносить заклинание".

Волнение Джеймса мгновенно сменилось ужасом. Поговорить с профессором и его сыном - это одно, но учить весь класс? Если он хоть немного оплошает, весь класс будет против него.

"И я буду поправлять вас по ходу изложения, так что советую попрактиковаться".

"Профессор, я не уверен..."

"Не уверен в чем?"

Он сглотнул: "Я имею в виду, что вы уже сделали мне замечание. Я не уверен..."

"Что наказание соответствует преступлению?" Профессор Певерелл сделал паузу, перебирая бумаги на своем столе. Он смотрел на него глазами удивительного зеленого оттенка.

Глаза, очень похожие на глаза Лили. Мысль о Лили заставила его еще больше решительно настроиться на то, чтобы выкрутиться из этого задания.

"Мистер Поттер, вы напали на ученика моего класса и подстрекали к этому своих друзей".

"Почему вы думаете, что это я их подстрекал?"

"Потому что мистер Петтигрю слишком труслив, чтобы действовать в одиночку, и я знаком с семьей мистера Блэка. Не думаю, что он думает о возможности быть исключенным так же, как ты".

Джеймс покраснел: Сириус, конечно, не хотел бы быть исключенным, но вряд ли Сириус был более невинным, чем он. "Сириус - такая же проблема, как и я, и то, что он Блэк, не уменьшает этого".

"Нет, мистер Поттер, но я считаю, что с вашей стороны глупо не осознавать, какую власть вы имеете над своими друзьями".

Джеймс почувствовал, как в его нутре поднимается гнев: "Что это значит?"

"Это значит, что, оставаясь друзьями с тобой, мистер Блэк, мистер Люпин и мистер Петтигрю могут делать вещи, которые доставляют им неудобства, и они могут немного бояться сказать тебе, если им это неприятно".

"Это неправда, - фыркнул Джеймс, - ты ничего о нас не знаешь. Мои друзья постоянно надо мной подшучивают".

"Я уверен, что ваши друзья подшучивают над вами, мистер Поттер, но как часто они говорят вам, не скрывая, что не согласны с вами".

Джеймс нахмурился: "Мои друзья со мной не спорят, на то мы и друзья". И как только слова покинули его рот, он понял, что пытался объяснить ему профессор Релл.

"Я не могу говорить за мистера Блэка, но я знаю, что некоторые из ваших решений доставили неудобства моему племяннику Ремусу. Об этом свидетельствует тот факт, что он не стал нападать на мистера Снейпа от вашего имени".

Джеймс почувствовал, как к его щекам приливает жар, когда он вспомнил, как вел себя Муни. Как отдалялся от них последние две недели. И как вместо того, чтобы попытаться преодолеть этот разрыв, Джеймс слегка придирался к нему, ожидая, что Муни извинится за то, что не встал на сторону своего дяди.

"Хороших выходных, мистер Поттер, я с нетерпением жду вашей презентации в начале урока на следующей неделе".

Джеймс кивнул, погрузившись в размышления, и ушел в увольнение.

"Пока, Джеймс!" позвал Тедди.

"Пока, Тедди", - ответил он на автопилоте.

Он прокручивал в голове слова профессора о том, что его друзья думают об исключении не так, как он. Джеймс не хотел быть исключенным, правда, не хотел, но быть отправленным домой -

это не то же самое, что Сириус должен был отправиться домой. И это был один из худших кошмаров Ремуса, да что там, это был один из худших кошмаров его семьи. И как бы ему ни было неприятно это признавать, они действительно заходили слишком далеко в своих шалостях. Он зашел слишком далеко.

Джеймсу стало не по себе: он вдруг почувствовал себя самым худшим другом на планете.

Найти Релла в одиночку было практически невозможно, а на этой неделе он был особенно рассеян.

Конечно, Поппи и так не давала Нарциссе покоя. Исцеляющая магия была не столько сложной, сколько отнимала много времени. Как и предупреждал отец, старший целитель заставлял ее варить простейшие бальзамы и зелья. И все же она чувствовала себя удовлетворенной, когда понимала, сколько этих простых запасов школа расходует за две недели.

Но сегодня Нарцисса была полна решимости найти Релла, даже если Тедди будет с ним, она хотела дать понять, что заинтересована. И ее решимость только усиливалась при каждом его кокетливом взгляде.

Она позволила Люциусу уйти, она не позволит сделать это другому мужчине. Не тому, кто заставлял ее кровь пылать, а сердце - биться.

К счастью, ей удалось застать его одного в его кабинете во вторник днем.

"Где этот красавчик?" - спросила она.

Мистер Радуга сейчас с Хагридом и его зверинцем фантастических существ". Он покачал головой: "Мне кажется, что я скоро начну платить Хагриду".

Нарцисса молча закрыла дверь, проходя в класс. К счастью, в комнате не было подглядывающих портретов. "Лучше не надо, я думаю, ты его оскорбишь. Я никогда не видела его таким счастливым, если не считать того случая, когда я была на первом курсе, а Дамблдор приобрел трех новых тестральных кобылок".

Релл вздохнула: "Наверное, вы правы. Хотя простите, что я так говорю, но я удивлена, что вы это заметили".

Она пожала плечами: "Я замечаю большинство вещей, а вот важно ли мне это или нет - это уже другой вопрос".

"Естественно", - сказал он с улыбкой, убирая кипу бумаг в кейс.

Она стояла перед его столом, ее сердце бешено колотилось. До окончания школы она была помолвлена с Люциусом, но до сих пор никогда не пыталась добиваться мужчины.

"Вы что-то хотели, мисс Блэк?" - спросил он, обходя стол и вставая рядом с ней.

Тебя. Я хочу тебя, - хотела сказать она, но слова сорвались с языка.

При росте почти шесть футов он был выше ее более чем на фут. И поэтому именно он сделал первый шаг, наклонившись и спросив: "Мисс Блэк, с вами все в порядке?"

Смело, без слов, она положила руку ему на шею и притянула его к себе для поцелуя.

Его губы были мягкими, нежными, но отнюдь не неуверенными, когда они пробовали ее на вкус. Она выгнулась в его руках, и он обнял ее.

Она ожила в его объятиях, не думая о том, что она должна делать, кем быть; она была там, где должна быть, и была собой, ничто другое не имело значения.

Она провела рукой по его темным волосам, выдернув из них зеленую ленту, и дикая масса рассыпалась вокруг его лица. Дикие, густые и мягкие, она провела по ним пальцами, вызвав у него стон удовольствия.

Нарцисса решила сразу же после этого последовать совету матери и ответить на обвинения, которые та бросила в ее адрес. Если она хочет мужчину, ей нужно идти до конца, дать ему все, чего она не делала с Люциусом.

Но, несмотря на то что Релл явно наслаждалась поцелуем, он не стал распускать руки. Он держал одну руку на ее бедре, другую - на спине.

Настоящий джентльмен.

Она покачивалась, прижимаясь к нему тазом, и даже сквозь его мантию и многослойные юбки чувствовала его.

Но вместо того, чтобы подогреть отношения до следующего уровня, Релл задыхался, отстраняясь от нее и разрывая поцелуй.

Его глаза были яркими, щеки раскраснелись, и он улыбнулся ей: "Нарцис..."

Она провела по нему ладонью.

Он поймал ее запястье, и его улыбка исчезла, как будто ее и не было: "Мисс Блэк, боюсь, я должен пожелать вам спокойной ночи".

Ее охватили беспокойство и стыд: "Релл..."

Он покачал головой, сделал шаг назад и повернулся к ней спиной.

Она рванулась вперед и поймала его за рукав: "Релл, пожалуйста, ты мне... ты мне нравишься".

Он полуобернулся к ней, приподняв одну темную бровь.

Черт бы ее побрал, но как же он был красив, тем более что темные волосы обрамляли его тонкие черты. Он был очень мужественным, но в его лице была своя красота. Красота, которая завораживала, которая притягивала, как тайна, ждущая, чтобы ее разгадали.

"И что ты думала?" - спросил он наконец. "Что мы будем трахаться в моем классе?"

Она вздрогнула от резкой формулировки. И почувствовала, что ее вспыльчивость леденит кожу, и он собирается пристыдить ее за то, что у нее есть потребности. Он собирался претендовать на высшую мораль и принизить ее, потому что Мерлин не позволил ведьме сделать первый шаг.

Она отпустила его, выпрямив позвоночник, и, прежде чем она успела ответить чем-то язвительным, он сам ответил на свой вопрос.

"Я не кусок мяса. Я не отвлекающий маневр на одну ночь, чтобы отбросить его на следующий. Вы мне тоже нравитесь, мисс Блэк, но я хотел бы получить вас не только для этого". И с этими словами он ушел, а запорный замок, который она наложила на дверь, ни на секунду не задержал его.

Она опустилась в одно из кресел за столом, чувствуя себя дурой. Она судила о нем неправильно, полагая, что он будет таким же, как все остальные мужчины. Если бы она попробовала сделать это с Люциусом, он был бы на седьмом небе от счастья. Он бы взял ее через стол, и все, что бы ни сделала ее сестра, не имело бы для него никакого значения.

Но Релл? Релл был не просто воспитанным человеком и воображаемой честью, он был благороден. И, судя по тому, что она поняла из его слов, она была не первой женщиной, которая пыталась броситься на него.

Нарцисса уткнулась лицом в руки, больше всего на свете желая, чтобы Андромеда была рядом, чтобы она могла прибежать к старшей сестре и объяснить ей, как правильно поступить. Андромеда всегда знала, что правильно, а что нет.

http://tl.rulate.ru/book/103109/3578474